Елена Главацкая

«...В весьма изящном, готическом стиле»: история католической традиции на Среднем Урале до середины 1930-х гг.

Elena Glavatskaya

«In a Very Elegant Gothic Style»: A History of the Catholic Tradition in the Middle Urals from Late 1600s until the Late 1930s

Elena Glavatskaya — Professor, Department of History, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). elena.glavatskaya@urfu.ru

The paper shows the evolution of Catholicism in the Middle Urals over more than two centuries. The study is based on archival sources and statistical records that allow a reconstruction of the Catholic population dynamics as well as the process of Church institutionalization. The paper covers three periods of Catholic presence in the region: formation, institutionalization, and establishment, with an evolution from ethno-religious isolation to integration in the local cultural landscape. After the Revolution, the Catholics were subject, along with other religions, to rigid state policy, while practices were forced out to the private sphere. The Catholic Church institutions contributed to the preservation of the ethnic identity of the population historically associated with European, especially Polish, culture. They played a role in social protection for the most vulnerable population groups. Among other things, the data prove a particular role of religion in socially critical conditions.

Keywords: Roman Catholic Church in Russia, Catholicism, Catholic population of the Urals, exiled Catholics, POWs Catholics, Polish Catholic communities, historical religious landscape of the Urals.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 15-06-08541 «Религиозное разнообразие евразийского города: статистический и картографический анализ (на примере Екатеринбурга в конце XIX — начале XXI в.)».

Главацкая Е. «...В весьма изящном, готическом стиле»: история католической традиции на Среднем Урале до середины 1930-х гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 2 (33). С. 218–237.

Glavatskaya, E. (2015) «'In a Very Elegant Gothic Style': A History of the Catholic Tradition in the Middle Urals From Late 1600s Until the Late 1930s», *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 33 (2): 218–237.

С самого начала активного освоения Урал формировался как регион многоконфессиональный. Православный ландшафт со всеми характерными элементами сложился уже в конце XVII века; в южных районах среди башкир и татар утвердился ислам; народы Севера продолжали сохранять приверженность этническим религиям, включая в них некоторые элементы ислама и православия. С XVIII века в связи с началом строительства металлургических заводов на Урале начали создаваться поселения старообрядцев, сделав его навсегда одним из крупных центров старой веры в разных ее вариантах. В это же время на Урале формируются сообщества западных христиан из числа ссыльных и прибывших на строительство заводов контрактников. Занесенная ими религиозная традиция в условиях чуждого, и не всегда благосклонно настроенного религиозного окружения прошла сложный путь эволюции от дисперсных групп религиозных маргиналов до конвенциальной религии с представительной системой институтов, встроенных в культурный ландшафт края.

Изучение истории и правового положения Католической церкви в России имеет сложившуюся историографическую традицию[1]. В данной статье рассматриваются этапы эволюции католических институтов на территории Среднего Урала, в границах современной Свердловской области. Особенностью этого сообщества католиков было то, что его история тесно связана с развитием горнозаводского производства, дисперсностью расселения прихожан и их малочисленностью по сравнению с центральными, поволжскими и сибирскими приходами. Мы также ставим задачу понять соотношения этнического фактора и религиозной идентичности католиков, их численности и положения в условиях православного доминирования. В качестве источников использованы материалы Государственного архива Свердловской области, статистика, периодическая печать, фотодокументы, а также общие сведения официального сайта церкви св. Анны в Екатеринбурге.

Приверженцы католицизма появились на Урале с началом российской колонизации вместе с отрядами казаков, в число которых

1. См., например, *Лиценбергер О. А.* Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов: Поволжская академия госслужбы, 2001; *Андреев А. Н.* Католицизм и общество в России XVIII в. Челябинск, 2007; *Козлов-Струтинский С., Парфентьев П.* История Католической Церкви в России. СПб.: «Белый камень», 2014. Библиографию по сибирским католикам см.: *Недзелюк Т. Г.* Формирование конфессионального сообщества католиков Сибири в 1830–1917 гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. №. 2 (25). С. 107–114.

входили поляки, литовцы и белорусы. На протяжении XVII века их ряды продолжали пополняться ссыльными. При этом правительство предпринимало попытки склонить представителей западного христианства к переходу в православие. В частности, указ 1664 года предписывал обращать в православие и «верстать в службу» сосланных в Сибирь поляков и литовцев[2]. Однако неизвестно, насколько широкое распространение получила эта практика в XVII веке.

Можно допустить, что, оказавшись в непривычных условиях Урала и Сибири, находясь на положении ссыльных, католики вынуждены были отказаться от своей религиозной идентичности ради выживания. Не имея своих священников, католики были абсолютно лишены возможности получения причастия, как и участия в таинствах покаяния и елеосвящения, жизненно необходимых верующему, учитывая образ жизни военных и ссыльных на Урале. В сложившихся условиях единственным способом решения этой проблемы для них был переход в православие. Можно предположить, что какие-то компромиссные варианты религиозного общения и обрядовой практики были приняты в этнически и религиозно неоднородных отрядах казаков и ссыльных, однако прямых сведений в источниках об этом нет. Наше предположение о возможности совместного богослужения представителей разных христианских конфессий в данном случае основано на чисто прагматических соображениях и христианском опыте более позднего, но не менее кризисного для верующих времени, описанном С. С. Аверинцевым[3].

В начале XVIII века, в связи со строительством заводов на Урале, католическое население края пополнялось за счет незначительного, но постоянного притока нанятых на заводы европейцев и членов их семей. Не имея собственных религиозных институтов, католики Урала вынуждены были практиковать «семейные» формы религиозности в расчете на редкие приезды священника или посещать лютеранские общины, которые активно поддерживались горнозаводским начальством[4].

2. См. *Шашков А. Т.* Служилые люди // Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края: (К 400-летию Верхотурья). Екатеринбург, 1998. С. 48.

3. *Аверинцев С. С.* Послесловие // Христианство. Энциклопедический словарь. М., 1995. Т. 3. С. 464–489.

4. *Корепанов Н. С.* Благодатская горная экспедиция 1739–1742 гг. и волна контрактной иммиграции саксонцев на Урал // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.). Материалы научной конференции «Германия — Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI–XX вв.». 03–09.09.1999. Екатеринбург. Екатеринбург, 2001. С. 114–115; *Андреев А. Н.* Евангелическо-лютеранская община Екатеринбурга в XVIII в. и ее взаимоотношения с местным населением // Изве-

Некоторое увеличение числа католиков на Урале в конце XVIII века произошло за счет ссылки поляков — участников Барской конфедерации[5]. Значительные партии конфедератов регулярно проходили через уральские города Кунгур, Соликамск и Верхотурье в Сибирь. Однако постоянных колоний не сформировалось, и их временное пребывание на Урале не повлияло на религиозную ситуацию в крае. Статус военнопленных не позволял рассчитывать на удовлетворение религиозных потребностей, и, по свидетельству одного из них, поляки-католики не имели возможности получить причастие на протяжении шести лет, пока служба не занесла их в Саратовскую губернию, населенную немецкими колонистами, в слободах которых были и храмы, и священники[6].

Политика привлечения представителей иных религий в православие в XVIII веке продолжалась. Переход давал существенные преимущества — например, освобождение от службы в российской армии, куда в конечном итоге попадали пленные поляки. Крестившиеся в православие католики получали еще и значительное денежное вознаграждение — 18 рублей. Поскольку ежедневное жалованье пленного офицера составляло 5 копеек, а солдата — 2 копейки[7], нетрудно подсчитать, что вознаграждение за переход в православие было равно солдатскому жалованью за два с половиной года. Тем не менее большинство поляков предпочитало остаться католиками.

Вплоть до первой трети XIX в. католицизм на Урале был представлен небольшими диаспорами верующих европейского происхождения, расселенных в городах и заводских поселениях. При этом есть основания предполагать, что это были не столько чисто конфессиональные сообщества, сколько полиэтнические образования европейцев, осознававших свою принадлежность к западнохристианской традиции настолько, что ради нее

стия Уральского государственного университета. 2010. № 1 (72). С. 136; *Главацкая Е.* Религия «противника»: диалог-конфронтация-диалог: история лютеранства на Урале XVIII — начало XXI в. // «Славянские диалоги на границе Европы и Азии. Историческая память: арена войны “национальных историй” или основа для диалога и взаимопонимания»: Материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 23–24 ноября 2012 года. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. С. 62–63.

5. *Андреев А. Н.* К вопросу о католичестве на Урале в XVIII в. // Уральские Бирюковские чтения. Челябинск, 2004. Вып. 2. С. 413–418.

6. См.: Поляк-конфедерат в Сибири. (Публикация М. Серно-Соловьевич) // Русский архив. 1886. № 3. С. 300.

7. Там же. С. 298.

они могли преодолеть конфессиональные (католическо-протестантские) барьеры. Манифестация этой идентичности была, судя по всему, очевидна и для представителей местной власти, хотя и предполагавшей, но не требовавшей от них перехода в православие. В результате на Урале сформировались устойчивые сообщества российских европейцев, исповедовавших западные варианты христианства, при явном доминировании лютеранства.

Ситуация кардинально изменилась в связи с развитием национально-освободительного движения в Польше, участников которого, включая католических священников, систематически ссылали на Урал. После восстания 1863 года ссыльные поляки из Царства Польского и западных губерний империи прибывали на Урал целыми семьями. Их селили в городах Пермской губернии — Верхотурье, Красноуфимске, Кунгуре, Оханске, Соликамске, Чердыни и др.[8] В условиях ссылки основой для консолидации социально незащищенных поляков стала их религиозная идентичность. Это привело к образованию этноконфессиональных сообществ поляков-католиков. В некоторых католических приходах поляки составляли до 90% прихожан[9].

Отечественное законодательство в области регулирования отношений с западными христианскими церквами, в том числе запрет на переход в католицизм, действовавший до 1905 года, способствовали этнической изоляции католиков, и без того крепко сплоченных в силу общности судеб и культурных традиций. Кроме того, настороженное отношение части местного населения к ссыльным полякам[10] препятствовало их дальнейшей интеграции в местное общество, поддерживая этноконфессиональную обособленность на достаточно высоком уровне. Религия в жизни и самоопределении поляков-католиков играла значительную роль, помогая пережить тяготы ссылки и устроиться на новом месте. С активностью этих групп связан процесс институционального оформления католицизма на Урале.

8. См.: *Каменских И. В.* Поляки в Пермском крае в XIX в. // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сб. материалов III региональной молодежной научной конференции/Отв. ред. Р. Е. Романов; Институт истории СО РАН. Новосибирск, 2009. С. 99.

9. *Мосунова Т. П.* Католическая церковь на Урале в XX веке // Урал на пороге третьего тысячелетия: тезисы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 14–15 декабря 2000 г. Екатеринбург, 2000. С. 353.

10. См.: *Каменских И. В.* Поляки в Пермском крае в XIX в. С. 100.

Пермская община католиков, существовавшая с конца XVIII века, добилась разрешения и открыла первую часовню, арендовав помещение в доме купца Яковлева в 1837 году[11]. В ней отправлялись службы вплоть до пожара 1842 года, уничтожившего почти весь город. Однако, согласно данным обстоятельного исследования Х. Мозеля, католиков духовного звания в 1860 году в губернии не было[12], и религиозные потребности католиков удовлетворялись священником, постоянно проживавшим в Казани, на расстоянии около 600 км от пермской паствы. Он ежегодно объезжал все поселения губернии, где проживали 516 католиков, и совершал необходимые обряды. В каждом городе к приезду священника верующие устраивали временную церковь[13].

Таблица

Расселение католиков в уездах Пермской губернии в 1860 г.[14]

Название уезда	Число мужчин	Число женщин	Всего
Пермский	76	57	133
Верхотурский	64	23	87
Кунгурский	42	23	65
Екатеринбургский	41	23	64
Чердынский	42	2	44
Соликамский	20	5	25
Красноуфимский	14	10	24
Оханский	16	4	20
Шадринский	16	4	20
Осинский	9	5	14
Камышловский	9	5	14
Ирбитский	6	0	6
Всего католиков	355	161	516

11. См.: Charitonowa, E. (1998) «Z dziejow polskiej kolonii w Permie w XIX i poczatkach XX wieku», *Niepodleglosc i pamiec* 2: 80. Цит. по: *Юрченко А. В.* Православие и католицизм на Урале: прошлое и настоящее [http://www.catholic.perm.ru/materials/kat_urals. htm, доступ от 23.01.2014].
12. См.: *Мозель Х.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Пермская губерния/Сост. генерального штаба подполковник Мозель Х. Ч. II. СПб., 1864. С. 346.
13. Там же. С. 441.
14. Таблица составлена по данным из монографии: *Мозель Х.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Пермская губерния/Сост. генерального штаба подполковник Мозель Х. Ч. II. Спб., 1864. С. 422–423.

Согласно сведениям Х. Мозеля, самой многочисленной в 1860 году была католическая община Пермского уезда, которая продолжала быстро расти за счет регулярно прибывавших ссыльных. Спустя всего 9 лет ее численность возросла более чем в 13 раз, достигнув в 1869 году 1800 прихожан[15]. В дальнейшем интеграция Польши в российскую экономическую систему привела к тому, что поляки стали приезжать на Урал и по своей инициативе, на заработки[16].

Благодаря высокой численности и активности католиков Перми в городе было разрешено строительство костела, который был открыт в 1875 году[17]. Он стал не только местом проведения богослужения, но и центром общественной жизни. Здесь устраивались концерты, благотворительные вечера, выставки[18]. Вторым по числу католиков был Верхотурский уезд, однако сведений об их общине пока найти не удалось.

Екатеринбургский уезд по численности католиков занимал в 1860 году четвертое место в губернии. Самой крупной здесь была городская община Екатеринбурга, возникшая еще в первой половине XIX века, в связи с появлением группы католиков-военных, религиозные нужды которых обслуживали приезжие капелланы из Казани и Оренбурга, а затем и из Перми[19]. Но католики находились не только в городе. По сообщению горного начальника от 26 мая 1839 года, на екатеринбургских заводах состояло 109 католиков — 106 мужчин и 3 женщины[20].

В 1860 году в Екатеринбурге числилось всего 47 католиков[21], однако число их постоянно росло, достигнув в 1873 году — 143 че-

15. См.: Charitonowa, E. «Z dziejow polskiej kolonii w Permie w XIX i poczatkach XX wieku», ss. 80–81. Цит. по: *Юрченко А. В.* Православие и католицизм на Урале: прошлое и настоящее.

16. См.: *Каменских И. В.* Поляки в Пермском крае в XIX в. С. 99.

17. См. фото: «Храм Непорочного Зачатия пресвятой Девы Марии» // Официальный сайт Екатеринбургского Римско-католического прихода Святой Анны.

18. Charitonowa, E. «Z dziejow polskiej kolonii w Permie w XIX i poczatkach XX wieku», S. 83. Цит. по: *Юрченко А. В.* Православие и католицизм на Урале: прошлое и настоящее.

19. *Мосунова Т. П.* Духовенство екатеринбургского католического прихода Святой Анны в XIX — первой половине XX в. // Пятые Татищевские чтения: духовность и нравственность на Урале в прошлом и настоящем: тез. докл. и сообщ. Екатеринбург, 22–23 апр. 2004 г. Екатеринбург, 2004. С. 169.

20. Сведения о числе состоящих при екатеринбургских заводах лиц иностранных исповеданий ГАСО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 12. Л. 21.

21. *Мозель Х.* Материалы для географии и статистики России. С. 727.

ловек (90 мужчин и 53 женщины)[22], то есть 0,5% всего населения города, состоявшего из 30 274 человек. Католицизм являлся четвертой по численности конфессией в городе, вслед за православными, единоверцами[23] и лютеранами, которых по данной переписи насчитывалось 224 человека. В это же время в городах Западной Сибири численность католиков достигала нескольких тысяч[24].

В течение 1870-х гг. число жителей Екатеринбурга, исповедовавших католицизм, увеличилось, в 1876 году в городе появились собственный священник и часовня, устроенная в одном из частных домов[25]. При этом екатеринбургское сообщество оставалось филиалом пермского прихода.

К 1880 году было получено разрешение на строительство собственного храма в Екатеринбурге. Для определения места синдики В. Е. Вашклевич и З. И. Миткевич обратились в городскую думу с просьбой об отводе места «на одной из пустопорожних городских площадей» для строительства приходской церкви[26]. На запрос членов городской думы о том, где сами синдики предполагали строить церковь, те ответили, что «весьма желательно» было бы отвести место на Покровском проспекте, в крайнем случае на площади за лютеранской церковью — на Главном проспекте[27].

Поскольку обе площадки находились в центральной части города, можно предположить, что католики чувствовали себя достаточно уверенно в Екатеринбурге. Для придания просьбе большего веса синдики посчитали необходимым упомянуть, что «церковь будет каменная, в весьма изящном, готическом стиле, по плану, утвержденному правительством 31 октября 1880 г.»[28]. Запраши-

22. Результаты однодневной переписи населения г. Екатеринбурга, произведенной 26 марта 1873 г. // Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений по городу с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду. Екатеринбург: «Екатеринбургская неделя», 1889. С. 60–61.

23. Вместе с ними регистрировали и представителей старообрядчества.

24. См.: *Недзелюк Т. Г.* Формирование конфессионального сообщества католиков Сибири. С. 108.

25. *Мосунова Т. П.* Из истории Римско-католического прихода в Екатеринбурге. С. 159.

26. Обращение синдиков в Екатеринбургскую городскую управу от 27 октября 1880 г. ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 79. Л. 1-1об.

27. Обращение синдиков в Екатеринбургскую городскую управу от 1 ноября 1880 г. ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 79. Л. 2.

28. Там же.

ваемая под строительство площадь на Покровском проспекте должна была составить около 910 кв. м.[29]

На случай, если бы дума предпочла выделить место за лютеранской церковью, синдики просили в два раза большую площадь, с тем, чтобы построить еще и дом для священника[30]. Городская управа обсудила варианты планов строительства с главным инженером губернского правления Карвовским. Согласно его мнению, «строить такое видное здание — католическую церковь, для красы города было бы самым примечательным» именно на Покровском проспекте, а за лютеранской церковью, здание католического храма «было бы скрыто и не представляло для города хорошего вида»[31].

На декабрьском собрании 1880 года Екатеринбургская дума приняла решение о строительстве католической церкви на Покровском проспекте[32]. Пермский губернатор также поддержал просьбу, и 6 февраля 1881 года был подготовлен новый план города Екатеринбурга, где на Покровском проспекте под № 1 значилось здание католической церкви[33].

Само строительство началось не ранее 21 апреля 1882 года, когда была окончательно «распланирована» и подготовлена площадка на Покровском проспекте. Финансирование строительства шло на средства состоятельных горожан польского происхождения, которых активно поддержали и многие жители Екатеринбурга, приняв участие в «подписке» — сборе средств на строительство католического храма[34].

29. Обращение синдиков в Екатеринбургскую городскую управу от 10 ноября 1880 г. ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 79. Л. 3.

30. Обращение синдиков в Екатеринбургскую городскую управу от 17 ноября 1880 г. ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 79. Л. 4-4об.

31. Доклад городской управы в Екатеринбургскую городскую думу от 26 ноября 1880 г. ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 79. Л. 5-5об.

32. Собрание Думы на заседании от 10 декабря 1880 г. ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 79. Л. 6об.

33. См: «План части Екатеринбурга с показанием места, просимого для постройки католической церкви...» ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 79. Л. 8об.-9; Из строительного отделения МВД Пермского губернского правления екатеринбургскому городскому голове от 7 февраля 1881 г. ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 79. Л. 7.

34. Освящение костела // Екатеринбургская неделя. Екатеринбург, 1884. 7 ноября. С. 741; См. фото: «Храм во имя святой Анны» // Официальный сайт Екатеринбургского Римско-католического прихода Святой Анны; «Вид города Екатеринбурга с Покровского проспекта, 1880-е гг.». ГАСО. Ф. 1. Оп. 44. Д. 1921; «Покровский проспект. Польский костел до 1917 г., Екатеринбург». ГАСО. Ф. 1. Оп. 33. Д. 2531; «Католическая церковь (Костел, т. н. "Польский костел") в Екатеринбурге». ГАСО. Ф. 1. Оп. 45. Д. 2476; «Католическая церковь, кон. XX в.». ГАСО. Ф. 1. Оп. 47. Д. 2547.

В октябре 1884 года строительство было завершено и, как оказалось, заняло немного большую площадь, чем планировалось. Вокруг ограды, которую в будущем планировали заменить на железную на цоколе, посадили боярышник, тополя и сирень, привезенные из Москвы. Обращаясь с просьбой оставить церкви лишние метры, синдики ссылались на то, что это не только «не будет препятствовать благоустройству» города, а наоборот, «доставит известное удобство для детей граждан», которые в летние дни «найдут чистую тенистую аллею для прогулок»[35]. Был подготовлен новый план, отражавший изменение в площади, занятой церковью, вся процедура с ходатайствами и утверждением в Перми повторилась[36], и в результате католическая церковь получила большую площадь, а горожане — аллею для прогулок.

На освящении храма 4 ноября 1884 года присутствовали представители всех основных религиозных объединений города — православные, лютеране, англикане, другие протестанты, а также иудеи. Более того, согласно свидетельству представителя прессы, когда в конце мессы за главным алтарем молящиеся запели на польском языке «Святый Боже», то некоторые православные присоединились к ним[37].

Екатеринбургский костел св. Анны первоначально являлся филиальным храмом Пермского прихода, входившего в Омско-Сибирский деканат Могилевской епархии (с 1917 по 1919 г. в составе самостоятельного Пермского [Уральского] деканата)[38]. Учитывая обширность территории и рост численности верующих, община Екатеринбурга получила статус самостоятельного прихода, в состав которого вошли Екатеринбургский, Верхотурский, Камышловский, Шадринский и Ирбитский уезды[39].

Внутреннее убранство костела состояло из небольшого количества икон и картин. За главным алтарем находилась икона св. Анны. У левого алтаря была небольшая копия одной из картин «Мадонна» знаменитого испанского художника XVII века Эсте-

35. Прошение синдиков римско-католической церкви в екатеринбургскую городскую думу от 5 октября 1884 г. ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 79. Л. 14-14об.

36. См. переписку: ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 79. Л. 14–19.

37. Освящение костела. С. 741.

38. См.: *Масленников А. В.* Римско-католическая церковь в Сибири. Проблемы и реформы в начале XX века // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 276. С. 145.

39. См.: Хроника событий нашего прихода // Официальный сайт Екатеринбургского Римско-католического прихода Святой Анны.

бана Бартоломео Мурильо. У правого алтаря — икона Иоанна Крестителя, «изображенного во весь рост». Ближе к выходу были помещены: иконы «Божья Матерь с белой лилией в руках»[40] — слева, а справа — «архангел Гавриил[41] с мечом в руке». По обеим сторонам центрального прохода располагались скамьи для прихожан, выкрашенные белой краской и обитые малиновым шерстяным бархатом. Каменный пол костела планировалось покрыть ковром, который готовили екатеринбургские «многие барыни <...> разных исповеданий»[42].

По данным городской переписи населения, проведенной в 1887 году, число католиков за 14 лет, прошедших с прежней переписи, удвоилось, составив 310 человек. Более сбалансированным стал и половой состав — 173 мужчины на 137 женщин[43]. В 1889 году в храме св. Анны служил ксендз М. Ф. Миссинский, синдиком по-прежнему являлся В. Е. Вашклевич, органистом — Ф. Ф. Красовский[44]. Численность католиков Пермской губернии постоянно росла и к концу XIX века, согласно данным Первой Всероссийской переписи, достигла почти двух с половиной тысяч (2441 — на январь 1897 года)[45]. Из них 418 проживали на территории Екатеринбургского уезда, при этом подавляющее большинство (323 человека) в самом Екатеринбурге. Как и раньше, ядро общины составляли этнические поляки — 257 человек, второй по численности группой — 28 человек — были католики, для которых немецкий язык являлся родным. Кроме того, переписчиками были зарегистрированы и 14 русских католиков[46].

40. Вероятно, имелась в виду икона Божией Матери «Неувядаемый Цвет» или «Благоуханный Цвет» — один из почитаемых образов богородицы.

41. Здесь, скорее всего, автор публикации ошибся. Вероятно, он имел в виду архангела Михаила, который часто изображался с мечом в руке.

42. Освящение костела. С. 741.

43. Результаты однодневной переписи населения г. Екатеринбурга, произведенной 26 марта 1887 г. // Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений по городу с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду. Екатеринбург: «Екатеринбургская неделя», 1889. С. 79.

44. Город Екатеринбург. С. 942.

45. Общие сведения по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. 1. СПб., 1905. С. 253.

46. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXI. Пермская губерния. Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел. Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1904. С. 108.

Католическая община Екатеринбурга динамично расширяла свою деятельность, открыла церковно-приходскую школу, в которой детей-католиков обучали чтению, письму, арифметике и закону божьему. Там же проживал священник, были устроены часовня и гостиница[47]. Католики имели свой участок на кладбище[48], рядом с захоронениями лютеран и иудеев. Помимо Екатеринбурга в конце XIX века группы католиков проживали в Нижнем Тагиле, Талице, Кушве, Шадринске, Ирбите и на станциях Пермской железной дороги[49].

Революционные события 1905 года и принятие Указа «Об укреплении начал веротерпимости» изменили положение российских католиков. Римско-католическая церковь получила больше свобод, был разрешен переход в католицизм, в том числе и из православия, расширились возможности храмового строительства. Католики Екатеринбурга смогли развить благотворительную деятельность, создав по инициативе настоятеля храма Иосифа Вилкаса[50] «Общество пособия бедным прихожанам римско-католического костела».

Со вступлением России в Первую мировую войну число прихожан костела св. Анны в Екатеринбурге увеличилось за счет беженцев и военнопленных. При этом не все католики-военнопленные, оказавшиеся в Екатеринбурге, влились в приход св. Анны. Согласно сведениям, опубликованным на страницах Екатеринбургских епархиальных ведомостей, 33 чеха — бывшие офицеры австрийской армии — подали прошение о переходе из католицизма в православие, и 23 июня 1916 года таинство было совершено над 25 офицерами архиепископом екатеринбургским и ирбитским Серафимом[51]. Это единственное сообщение о католиках, опубликованное на страницах ЕЕВ. Судя по всему, православная церковь не интересовалась состоянием этой ветви западного христианства на территории своей епархии. Что касается причин перехода в православие конкретной группы чехов, то, возможно,

47. *Мосунова Т. П.* Возвращение домой // Вечерний Екатеринбург. Екатеринбург, 1996. 20 июня. С. 4.

48. См. рис. «Католическое кладбище в Екатеринбурге» // Официальный сайт Екатеринбургского Римско-католического прихода Святой Анны.

49. См. записи метрических книг костела за 1898–1919 гг. ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 12.

50. См. фото. «Священник Иосиф Вилкас»// Официальный сайт Екатеринбургского Римско-католического прихода Святой Анны.

51. Присоединение чехов к православию // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916 г. Неофициальный отдел. № 26. Екатеринбург, 1917. С. 209–210.

военнопленные видели в этом единственную возможность улучшить свое положение и выжить в условиях плена. Согласно записям в метрической книге костела, смертность среди военнопленных австрийской армии в последующие два года резко возросла, и причиной смерти часто являлась цинга[52], что свидетельствовало о бедственном положении пленных.

Католическое сообщество следующего по величине города горнозаводского Урала — Нижнего Тагила также увеличилось за счет беженцев и военнопленных в годы войны. Богослужения проводились в арендованном помещении, планировалось строительство костела, однако эти планы остались нереализованными[53].

Революционные события 1917 года и, особенно, Гражданская война привели к тому, что значительная часть католиков вернулась в получившую независимость Польшу, но многие и остались. Согласно переписи 1920 года, в Екатеринбурге проживало 1082 поляка[54], они-то и составили основу католического прихода. Следуя требованиям властей, верующие зарегистрировали «общину церкви» — актив из 20 человек и трех кандидатов во главе с синдиком С. А. Церпицким, которые были избраны на общем собрании 6 июля 1920 года[55]. Они приняли на себя ответственность за деятельность костела и сохранность имущества церкви. На собрании присутствовало 288 человек, то есть численность прихода св. Анны оставалась достаточно высокой. В том же 1920 году, в связи с исполнением Декрета об отделении церкви от государства, властями была проведена инспекция всех храмов Екатеринбургской губернии, их вместимости, числе прихожан, подписавших договор о пользовании зданием, и фактической посещаемости[56]. В списке, составленном по Екатеринбургу, польский костел значился под номером 13. Его площадь на момент инспекции составляла 182 кв. м, договор об использовании был подписан 2000 прихожанами, а фактическая посещаемость составляла 300 чело-

52. Екатеринбургский костел (о браке и смерти). ГАСО Ф. 6. Оп. 13. Д. 316. Л. 10–21 об.

53. См.: *Мосунова Т. П.* Под покровительством Св. Анны. С. 5; *Козлов-Струтинский С., Парфентьев П.* История Католической Церкви в России. Схема 3. Ч. 1. № 42;

54. Цит. по: Екатеринбург за двести лет (1723–1923). Издание юбилейной комиссии екатеринбургского городского совета рабочих и крестьянских депутатов. Под ред. В. М. Быкова. Екатеринбург: «Уралкнига», 1923. С. 279.

55. Протокол общего собрания католиков, прихожан екатеринбургского римско-католического костела от 1 июня 1920 г. ГАСО. Ф. 511-р. Оп. 1. Д. 123. Л. 236.

56. Телеграфное указание уездно-городским и городским исполкомам от 16 марта 1920 г. ГАСО. Ф. 511-р. Оп. 1. Д. 139. Л. 1-1об.

век[57]. Вероятно, в это же время была составлена опись церковной утвари и серебра, которых костел лишился в 1922 году в ходе кампании по изъятию церковных ценностей. Последним, согласно описи изъятия церковных ценностей от 6 мая 1922 года, был получен «серебряный крест с надписью и пробой» с мраморной доской, общим весом чуть более трех кг (6 фунтов 81 золотник)[58].

В 1924 году оставшееся имущество католического прихода св. Анны в Свердловске (в 1924 году Екатеринбург был переименован) было передано в Антирелигиозный музей города, а после его закрытия — в Краеведческий. Судьба католической церкви на Урале была аналогичной судьбам церквей в других регионах страны[59]. Разрушение католических институтов на Среднем Урале завершилось в конце 1920-х — 1930-е гг. Весной 1930 года Уралоблисполком принял решение о закрытии костела св. Анны[60], после этого община распалась. В перестроенном здании сначала находилась детская библиотека, потом его передали в жилищный фонд города[61]. В годы войны в здании хранились коллекции Эрмитажа, эвакуированного из осажденного Ленинграда. В послевоенное время костел еще раз реконструировали, и в нем сначала открыли детский сад[62], а потом автобусную станцию[63]. В начале 1960-х гг. автостанцию из центра города убрали, а здание костела передали городским скульпторам под мастерскую[64]. То, что осталось от костела, снесли в 1962 году, чтобы освободить место под памятник революционеру И. М. Малышеву, но в итоге на этом месте разбили сквер[65]. Таким образом, исчез практически единственный маркер католицизма в Екатеринбурге.

57. Список церквей и храмов, находящихся в городе Екатеринбурге. ГАСО. Ф. 511-р. Оп. 1. Д. 139. Л. 6.

58. Опись изъятия церковных ценностей Екатеринбургской городской Римской католической религиозной общины от 6 мая 1922 г. ГАСО. Ф. 511-р. Оп. 1. Д. 123. Л. 238.

59. *Лиценбергер О. А.* Римско-католическая церковь в России. С. 206–208.

60. *Мосунова Т. П.* Из истории Римско-католического прихода в Екатеринбурге. С. 160; ГАСО. Ф. 575-р. Оп. 1. Д. 20. Л. 28.

61. См. фото: «Ул. Малышева напротив гостиницы “Центральная”. Бывший католический костел. Общежитие артистов. 1936 г.». ГАСО. Ф. 2817- р. Оп. 2. Д. 798.

62. *Мосунова Т. П.* Из истории Римско-католического прихода в Екатеринбурге. С. 160.

63. См. фото: «Автостанция на ул. Малышева. В. М. Мальков, 1960-е гг., г. Свердловск». ГАСО. Ф. 2817-р. Оп. 2. Д. 799.

64. *Мосунова Т. П.* Из истории Римско-католического прихода в Екатеринбурге/С. 160.

65. Там же; См. также фото Злоказова Л. Д. «Ул. Малышева. Площадь перед гостиницей “Центральная”. 1984 г. Свердловск». ГАСО. Ф. 2817-р. Оп. 2. Д. 804; и «Ул. Ма-

Костел в Перми был закрыт в 1936 году, а здание передано клубу глухонемых. В 1937 году были произведены многочисленные аресты католиков, многие из которых подверглись репрессиям. Именно в это время был расстрелян последний настоятель костела Франциск Будрис[66], осужденный по сфабрикованному против поляков делу о Польской войсковой организации[67]. В результате к началу Второй мировой войны все официальные институты католиков Среднего Урала прекратили свою деятельность.

* * *

Эволюция католического ландшафта Среднего Урала прошла несколько этапов: (1) формирование, основным маркером которого можно считать появление общин католиков, придерживавшихся обрядовой практики; (2) институционализация, проявившаяся в создании приходов, добившихся официального разрешения арендовать помещения и земли для проведения таинств и ритуалов; (3) «укоренение», характеризовавшееся выходом за рамки этноконфессиональной изоляции, формированием развитой системы связей, как внутри католического мира, так и вне его, встраиванием в систему культурного ландшафта региона и города. Процессы, происходившие на этом этапе, были направлены не просто на длительное существование религиозной традиции в новых условиях, но на ее укоренение, нацеленное на создание условий для воспроизводства за счет передачи традиции и принятия новых членов.

Исходя из этого подхода, можно утверждать, что католическая традиция прочно вошла в религиозный ландшафт Среднего Урала уже во второй половине XIX века и динамично развивалась вплоть до 1920-х гг. Последовавший затем спад был вызван сокращением численности католиков за счет миграционных процессов и атеистической политики государства, направленной на разрушение религиозных институтов. После этого, если католицизм и продолжал существовать на территории горнозаводского Урала, то не в форме конкретных институтов, а в домашних практиках.

Институты католической церкви на протяжении всей истории их существования на территории горнозаводского Урала способ-

лышева. Площадь перед гостиницей “Центральная”. Л. Д. Злоказов, 1984 г., г. Свердловск». ГАСО. Ф. 2817-р. Оп. 2. Д. 805.

66. См. фото. «Священник Франциск Будрис. С прихожанами тюменского прихода Св. Иосифа»// Официальный сайт Екатеринбургского Римско-католического прихода Святой Анны.

67. *Мосунова Т. П.* Под покровительством Св. Анны. С. 19.

ствовали сохранению этнической идентичности части населения, исторически связанной с польской и немецкой культурой, способствовали формированию позитивного опыта межконфессионального общения. Наконец, они играли важную роль в организации социальной защиты наименее защищенных групп населения. Это обстоятельство позволяет выдвинуть гипотезу о неизбежном росте роли религии и религиозности населения в целом в кризисных условиях.

Библиография/References

Архивные материалы

Государственный архив Свердловской области (ГАСО).

Ф. 1 (Фотофонд).

Ф. 6 (Екатеринбургская духовная консистория).

Ф. 24 (Уральское горное управление).

Ф. 62 (Екатеринбургская городская управа).

Ф. 511-р (Отдел управления екатеринбургского губисполкома).

Ф. 575-р (Административный отдел Свердловского горисполкома).

Ф. 2817- р (Личный фонд Злоказова Л. Д.).

Литература

Аверинцев С. С. Послесловие // Христианство. Энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1995. Т. 3. С. 464–489.

Андреев А. Н. К вопросу о католичестве на Урале в XVIII в. // Уральские Бирюковские чтения. Челябинск, 2004. Вып. 2. С. 413–418.

Андреев А. Н. Католицизм и общество в России XVIII в. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007.

Андреев А. Н. Евангелическо-лютеранская община Екатеринбурга в XVIII в. и ее взаимоотношения с местным населением // Известия Уральского государственного университета. 2010. № 1 (72). С. 135–148.

Главацкая Е. М. Религия «противника»: диалог-конфронтация-диалог: история лютеранства на Урале XVIII — начало XXI в. // «Славянские диалоги на границе Европы и Азии. Историческая память: арена войны “национальных историй” или основа для диалога и взаимопонимания». Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. С. 62–63.

Город Екатеринбург. Екатеринбург: «Екатеринбургская неделя», 1889.

Екатеринбург за двести лет (1723–1923)/Под ред. В. М. Быкова. Екатеринбург: «Уралкнига», 1923.

Каменских И. В. Поляки в Пермском крае в XIX в. // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. Новосибирск, 2009. С. 97–105.

«Католическое кладбище в Екатеринбурге» // Официальный сайт Екатеринбургского Римско-католического прихода Святой Анны [http://ekatcatholic.ru/hrono/albums/oldphotos. php, доступ от 24.01.2014].

Козлов-Струтинский С., Парфентьев П. История Католической Церкви в России. Спб.: «Белый камень», 2014.

Корепанов Н. С. Благодатская горная экспедиция 1739–1742 гг. и волна контрактной иммиграции саксонцев на Урал // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.). Екатеринбург: «Волот», 2001. С. 112–118.

Лиценбергер О. А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов: Поволжская академия госслужбы, 2001.

Масленников А. В. Римско-католическая церковь в Сибири. Проблемы и реформы в начале XX века // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 276. С. 140–146.

Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Пермская губерния. Ч. II. СПб., 1864.

Мосунова Т. П. Католическая церковь на Урале в XX веке // Урал на пороге третьего тысячелетия. Екатеринбург, 2000. С. 352–355.

Мосунова Т. П. Духовенство екатеринбургского католического прихода Святой Анны в XIX — первой половине XX в. // Пятые Татищевские чтения. Екатеринбург, 2004. С. 168–174.

Мосунова Т. П. Из истории Римско-католического прихода в Екатеринбурге // Первые Татищевские чтения. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 1997. С. 158–161.

Мосунова Т. П. Возвращение домой // Вечерний Екатеринбург. Екатеринбург, 1996. 20 июня.

Недзелюк Т. Г. Формирование конфессионального сообщества католиков Сибири в 1830–1917 гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. №. 2 (25). С. 107–114.

Общие сведения по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. 1. СПб., 1905.

Освящение костела // Екатеринбургская неделя. Екатеринбург, 1884. 7 ноября.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXI. Пермская губерния. Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1904.

Поляк-конфедерат в Сибири. (Публикация М. Серно-Соловьевич) // Русский архив. М., 1886. № 3.

Присоединение чехов к православию // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916 г. Неофициальный отдел. № 26. Екатеринбург, 1917. С. 209–210.

«Священник Иосиф Вилкас» // Официальный сайт Екатеринбургского Римско-католического прихода Святой Анны [http://ekatcatholic.ru/hrono/albums/oldphotos. php, доступ от 24.01.2014].

«Священник Франциск Будрис. С прихожанами тюменского прихода Св. Иосифа» // Официальный сайт Екатеринбургского Римско-католического прихода Святой Анны [http://ekatcatholic.ru/hrono/albums/oldphotos. php, доступ от 24.01.2014].

«Храм во имя Святой Анны» // Официальный сайт Екатеринбургского Римско-католического прихода Святой Анны [http://ekatcatholic.ru/hrono/albums/oldphotos. php, доступ от 23.01.2014].

«Храм Непорочного Зачатия пресвятой Девы Марии» // Официальный сайт Екатеринбургского Римско-католического прихода Святой Анны. [http://ekatcatholic.ru/hrono/albums/oldphotos. php, доступ от 23.01.2014].

«Хроника событий нашего прихода» // Официальный сайт Екатеринбургского Римско-католического прихода Святой Анны [http://www.ekatcatholic.ru/hrono/index. html#g_n, доступ от 23.01.2014].

Шашков А. Т. Служилые люди // Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края: (К 400-летию Верхотурья). Екатеринбург, 1998. С. 45–60.

Юрченко А. В. Православие и католицизм на Урале: прошлое и настоящее // [http://www.catholic.perm.ru/materials/kat_urals. htm, доступ от 23.01.2014].

Archival materials

State Archive of the Sverdlovsk Oblast' (GASO).

F. 1 (Fotofond).

F. 6 (Ekaterinburgskaia dukhovnaia konsistoriia).

F. 24 (Ural'skoe gornoe upravlenie).

F. 62 (Ekaterinburgskaia gorodskaia uprava).

F. 511-r (Otdel upravleniia ekaterinburgskogo gubispolkoma).

F. 575-r (Administrativnyi otdel Sverdlovskogo gorispolkoma).

F. 2817- r (Lichnyi fond Zlokazova L. D.).

Literature

Averintsev, S. S. (1995) «Posleslovie» [Afterword], in *Khristianstvo* [Christianity], vol. 3. Moscow: «Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia».

Andreev, A. N. (2004) «K voprosu o katolichestve na Urale v XVIII v». [On Catholicism in the 18th century Urals], in *Biriukovskie chteniia*. Cheliabinsk. Vyp. 2.

Andreev, A. N. (2007) *Katolitsizm i obshchestvo v Rossii* XVIII *v.* [Catholicism and Society in the 18th century Russia]. Cheliabinsk: Izd-vo IuUrGU.

Andreev, A. N. (2010) «Evangelichesko-liuteranskaia obshchina Ekaterinburga v XVIII v. i ee vzaimootnosheniia s mestnym naseleniem» [Ekaterinburg Evangelical-Lutheran community's relation with the local population in the 18th century], in *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* 1 (72).

Bykov, V. (ed.) (1923) *Ekaterinburg za dvesti let (1723–1923)* [Ekaterinburg during the 200 years]. Ekaterinburg: «Uralkniga».

Charitonowa, E. (1998) «Z dziejow polskiej kolonii w Permie w XIX i poczatkach XX wieku», *Niepodleglosc i Pamiec* 11.

Glavatskaya, E. (2013) «Religiia 'protivnika': dialog-konfrontatsiia-dialog: istoriia liuteranstva na Urale XVIII — nachalo XXI vv». [Religion of the «enemy»: dialog-confrontation-dialog: a history of Lutheranism in the Urals from the 18th till the early 21st centuries], in *Slavianskie dialogi na granitse Evropy i Azii* [Slavic dialogs on the Europe-Asian border]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.

Gorod Ekaterinburg, (1889) [Ekaterinburg city]. Ekaterinburg: «Ekaterinburgskaia nedelia».

Iurchenko, A. V. (2014) «Pravoslavie i katolitsizm na Urale: proshloe i nastoiashchee» [Russian Orthodoxy and Catholicism in the Urals: past and present], *Site Catholic. perm* [http://www.catholic.perm.ru/materials/kat_urals. htm, accesed on 23.01.2014].

Kamenskikh, I. V. (2009) «Poliaki v Permskom krae v XIX v». [The Poles in Perm region in the 19th century], in *Istoricheskie issledovaniia v Sibiri: problemy i perspektivy* [History studies in Siberia: problems and perspectives]. Novosibirsk.

«Katolicheskoe kladbishche v Ekaterinburge» [Catholic cemetery in Ekaterinburg], *Official website of St. Anna Catholic Church in Ekaterinburg* [http://ekatcatholic.ru/hrono/albums/oldphotos. php, accessed on 24.01.2014].

«Khram Neporochnogo Zachatiia presviatoi Devy Marii» [Church of Immaculate Conception of the Virgin Mary], *Official website of St. Anna Catholic Church in Ekaterinburg* [http://ekatcatholic.ru/hrono/albums/oldphotos. php, accessed on 23.01.2014].

Korepanov, N. S. (2001) «Blagodatskaia gornaia ekspeditsiia 1739–1742 gg. i volna kontraktnoi immigratsii saksontsev na Ural» [Blagodatsk' mining expedition in 1739–1742 and Saxonians' immigration to the Urals], in *Nemtsy na Urale i v Sibiri (XVI–XX vv.)* [Germans in the Urals and Siberia in the 16th — 20th centuries]. Ekaterinburg: «Volot».

Kozlov-Strutinskii, S., Parfent'ev, P. (2014) *Istoriia Katolicheskoi Tserkvi v Rossii* [History of the Catholic Church in Russia]. Sankt-Petersburg: «Belyi kamen'".

«Khram vo imia sviatoi Anny» [«St. Anna Church»], *Official website of St. Anna Catholic Church in Ekaterinburg* [http://ekatcatholic.ru/hrono/albums/oldphotos. php, accessed on 23.01.2014].

«Khronika sobytii nashego prikhoda» [Chronicle of events in our parish], *Official website of St. Anna Catholic Church in Ekaterinburg* [http://www.ekatcatholic.ru/hrono/index. html#g_n, accessed on 23.01.2014].

Litsenberger, O. A. (2001) *Rimsko-katolicheskaia tserkov' v Rossii: istoriia i pravovoe polozhenie* [The Roman Catholic Church in Russia: history and legal status]. Saratov: Povolzhskaia akademiia gossluzhby.

Maslennikov, A. V. (2003) «Rimsko-katolicheskaia tserkov' v Sibiri. Problemy i reformy v nachale XX veka» [The Roman-Catholic Church in Siberia. Problems and Reforms in the early 20th century], in *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 276.

Mozel', Kh. (1864) *Materialy dlia geografii i statistiki Rossii. Permskaia guberniia* [Materials on Russia's geography and statistics. Perm]. Vol. II. Sankt-Petersburg.

Mosunova, T. P. (2000) «Katolicheskaia tserkov' na Urale v XX veke» [Catholic Church in the 20th century Urals], in *Ural na poroge tret'ego tysiacheletiia* [Ural on the threshold of the third millennium]. Ekaterinburg: Uro RAN.

Mosunova, T. P. (2004) «Dukhovenstvo ekaterinburgskogo katolicheskogo prikhoda Sviatoi Anny v XIX — pervoi polovine XX v». [St. Anna Catholic Church priests of Ekaterinburg], in *Piatye Tatishchevskie chteniia* [The Vth Tatishchev readings]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.

Mosunova, T. P. (1997) «Iz istorii Rimsko-katolicheskogo prikhoda v Ekaterinburge» [A history of Ekaterinburg Roman Catholic parish], in *Pervye Tatishchevskie chteniia* [The I Tatishchev readings]. Ekaterinburg: IIiA UrO RAN.

Mosunova, T. P. (1996) «Vozvrashchenie domoi» [Returning home], in *Vechernii Ekaterinburg*. 20.06.1996. Ekaterinburg.

Nedzeliuk, T. G. (2014) «Formirovanie konfessional'nogo soobshchestva katolikov Sibiri v 1830–1917 gg». [Siberian Catholic community foundation in 1830–1917], in *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* 2 (25).

«Osviashchenie kostela» (1884) [Sanctification of a Catholic Church], in *Ekaterinburgskaia nedelia*. 07.11.1884. Ekaterinburg.

Obshchie svedeniia po imperii rezul'tatov razrabotki dannykh Pervoi vseobshchei perepisi naseleniia, proizvedennoi 28 ianvaria 1897 goda. (1905) [General results of the first All-Russian Census conducted on January 28, 1897], Vol. 1. Sankt-Petersburg.

Pervaia vseobshchaia perepis' naseleniia Rossiiskoi imperii, 1897 g. (1904) [First All-Russian Census]. Sankt-Petersburg, 1904.

«Poliak-konfederat v Sibiri» (1886) [The Pole-confederate in Siberia], in *Russkii arkhiv* 3. Moscow.

«Prisoedinenie chekhov k pravoslaviiu» (1917) [The Czechs' conversion to Orthodoxy], in *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti*. 1916. Neofitsial'nyi otdel. No. 26.

Shashkov, A. T. (1998) «Sluzhilye liudi» [Servicemen], in *Ocherki istorii i kul'tury goroda Verkhotur'ia i Verkhoturskogo kraia* [Essays on Verkhoturie's history and culture]. Ekaterinburg.

«Sviashchennik Frantsisk Budris s prikhozhanami tiumenskogo prikhoda Sv. Iosifa» [Priest Frantsisk Budris with the flock of Tjumen' St. Joseph parish], *Official website of St. Anna Catholic Church in Ekaterinburg* [http://ekatcatholic.ru/hrono/albums/old photos. php, accessed on 24.01.2014].

«Sviashchennik Iosif Vilkas» [Priest Iosif Vilkas], *Official website of St. Anna Catholic Church in Ekaterinburg* [http://ekatcatholic.ru/hrono/albums/oldphotos. php, accessed on 24.01.2014].